

● ● ●
Бабочка порхает.
В бабочке живёт
девочка плохая.
Всё б ей сладкий мёд,

ясная погодка
да цветущий луг...
Кружится молодка,
позабыв испуг.

Май—одни гулянки.
Всё огнём гори!
Светится, как янки,
счастьем до зари.

Хлопает, дурная,
крыльями, заметь,
ничего не зная
про змеюку-смерть,

ни про век железный,
ни про власти гнёт...
будто не над бездной,
а в раю живёт.

Здесь не кущи рая,
не бесплатный мёд...
Но, и умирая,
вряд ли ведь поймёт,

отчего же надо,
пусть и не в раю,
жить как среди ада,
жить как на краю,

ужаса во власти,
что любой тут вмиг
хвать тебя за хлястик
и—на воротник!

● ● ●
С Луны упавший—вечно одинок,
пусть даже здесь найдут его в капусте...
Такого если схватит осьминог
земной тоски—до смерти не отпустит.

В толпе их поведение таково:
все смотрят на часы, как ждут кого-то...
Но это—ложь! Здесь нет ни одного
готового обнять их оборота.

Молчалиных везде—как прусаков,
и несть числа с трибун трубящим Чацким...
Где в мире взять обычных дураков,
чтоб было о высоком помолчать с кем?

Не жить им здесь, а маяться: сиречь
молчать, что правда жизни этой—враки,
Ах, нет тут слов таких, чтоб то изречь,
что ясно на Луне любой собаке...

Им с птицами бы дружба подошла,
но гнёзда в их берлогах вьют девицы...
Да, без духовной жажды жизнь пошла,
но без плотской—для жизни не годиться.

Уж лучше б им в капусте умереть!
Не вижу здесь ни инь для них, ни ян я...
А не умрут—на злых словечек медь
растратят ведь всё золото молчанья.

Пока не проболтались—на Луну
вернуться б блудным им к Отцу с повинной.
Глядишь, и не вменится им в вино
их душ печальных стойкий запах винный.

Пиросмани

Мальчишки духан обложили и целят в окно чулана, пропахшего луком. Там бывший кондуктор на старой клеёнке о счастье грузин полотно творит по заказу: живёт, переводит продукты...

Бродяга несчастный, на коем едва ли вина пред Богом за поиск признанья и суетной славы, за брошенных жён, за пустые кувшины вина... ну, в общем, за всё, чем художник и жив тут, вы правы.

Такого камнями побить и мальчишкам не грех. Напрасно духанщик про страшную кару им божью все уши пропел. Ибо души незрячие тех, швыряющих камни, бесстрашной исполнены дрожью.

А счастья в чулане всё больше... На радостный крик орды вероломной, просящей холодной водицы, в оконном проёме нет-нет да возникнет старик с кувшином в руках и летящих камней не боится.

Духанщик уже во дворе, обнаружив обман. Схватить хоть кого-то за хлястик! А слева и справа отчаянно в небо летит: «Пиросман, Пиросман!» что видимо, есть для таких и признанье, и слава.